

Государственная региональная политика и ее влияние на развитие предпринимательства в регионах России

Владимир Плотников*¹, Елена Коростышевская²

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

08.11.2018

Принята

к опубликованию:

21.02.2019

УДК 332. 025

JEL R11

Ключевые слова:

предпринимательская активность, государственная поддержка предпринимательства, региональная политика, государственное регулирование экономики, развитие Дальнего Востока

Keywords:

territories of the advancing development, development differentiation, economic zones, allocation

Аннотация

Государственная региональная политика играет важную роль в развитии предпринимательства в Российской Федерации. Это обусловлено наличием региональных особенностей в поддержке предпринимательской деятельности и стимулировании предпринимательской активности. Целью статьи является анализ государственной региональной политики, осуществляемой в России, и оценка ее влияния на развитие предпринимательства в российских регионах. Отдельный блок анализа посвящен Дальнему Востоку, как наиболее перспективному и слабо освоенному в хозяйственном отношении макрорегиону. Для повышения эффективности господдержки предпринимательства, авторами доказана необходимость применения комплексных мер региональной и социальной политики.

State Regional Policy and Its Impact on the Entrepreneurship Development in the Russian Regions

Vladimir Plotnikov, Elena Korostyshevskaya

Abstract

The authors consider entrepreneurship a key factor in economic growth. Regulating business in Russia, it is necessary to consider the conditions of the country's spatial development. For the effective use of such factors of production as labor, land and capital, a developed enterprise factor is necessary. The business factor is not the same in different regions. When implementing a state regional policy, this situation must be considered.

The purpose of the article is to analyze the state regional policy in the Russian Federation and assess its impact on the development of entrepreneurship in the Russian regions.

The development and implementation of the state regional policy includes the following elements: goals, objectives, priorities, principles, directions, strategies, methods and tools.

The level of development of the constituent entities of the Russian Federation, as well as federal districts, is characterized by significant differentiation. This is confirmed by official statistics.

* Автор для связи: plotnikov_2000@mail.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2019-1/35-47>

Analysis of the literature and regulatory framework has shown that it should emphasize the creation of prerequisites for the revitalization of entrepreneurship, increasing its level of creativity and efficiency. The authors also point to the close connection of the regional economic policy with social goals. Three trends in the influence of the social level of the Russian regions on the development of entrepreneurship are highlighted.

The social factor plays a special role in the economic development of the Asian part of the country. The defining conditions for sustainable growth here are human capital and natural resources. The development of the social sphere, the solution of social issues in these regions are not only ways to improve the quality and standard of living of the population, but also the most important factor in stimulating entrepreneurial activity.

The authors analyzed the implementation of the state regional policy in the Far East. The implementation of the Federal Target Program «Economic and Social Development of the Far East and the Baikal Region until 2018» and the «Strategy for the Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region until 2025» were reviewed. Based on this analysis, it was concluded that the regional policy in this macro-region was quite effective.

Введение

Предпринимательство – ключевой фактор экономического роста. Этот теоретический постулат ярко подтверждается опытом пространственного развития нашей страны [1–4]. Россия – очень «пестрая» в региональном отношении страна, ее территории серьезно отличаются друг от друга наделенностью материальными, трудовыми и природными ресурсами. Но этот ресурсный потенциал не всегда коррелирует с уровнем фактической экономической активности. Это обусловлено тем, что для продуктивного использования таких факторов производства, как труд, земля и капитал, требуется еще развитый предпринимательский аспект, функция которого, как известно, состоит в продуктивном комбинировании остальных факторов производства [5].

В России сформирована модель смешанной экономики, в которой довольно высокую роль играет не только частная инициатива, но и государство, возлагающее на себя, по сути, предпринимательскую функцию [6]. В то же время, эта предпринимательская активность государства также довольно неравномерна в пространственном отношении и проявляется в «противофазе» с частным предпринимательством. В тех регионах и при реализации тех масштабных хозяйственных проектов, где частные предприниматели не могут обеспечить необходимый для общества результат, государство вынужденно подменяет их. В качестве примера можно упомянуть такой крупный проект, как подготовку материальных условий для проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Участие государства было определяющим.

Итак, можно утверждать, что уровень активности и результативности предпринимательской деятельности в России обладает пространственной дифференциацией. В связи с этим, в рамках государственной региональной политики требуется учитывать это обстоятельство, комбинируя прямые и косвенные меры воздействия на региональные хозяйственные комплексы. Целью данной статьи является анализ государственной региональной политики, осуществляемой в Российской Федерации, и оценка ее влияния на развитие предпринимательства в российских регионах.

Цели и инструменты государственной региональной политики, направленные на развитие предпринимательства

Разработка и реализация государственной региональной политики (далее – ГРП) включает следующие необходимые элементы: цели, задачи, приоритеты, принципы, направления, стратегии, методы и инструменты. Центральное

значение в системе региональной политики имеет целеполагание, поскольку оказывает влияние на все ее составляющие, задавая концептуальные основы и перспективы развития [7]. Для России это принципиально, поскольку заявленные в Указе Президента от 03 июля 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» цели, связанные с более эффективным и гармонизированным развитием регионов, а также обеспечением благосостояния населения страны полностью не достигаются.

Например, количество регионов-доноров стремительно сокращается (с 25 до 14 в период с 2006 по 2015 гг.). Таким образом, 71 из 85 субъектов РФ жили и развивались за счет перераспределения в их пользу части ВРП, финансовых ресурсов, созданных другими регионами, в числе которых Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Сахалинская, Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Уровень развития и субъектов Российской Федерации, и федеральных округов характеризуется значительной дифференциацией [8–11]. Представление о «вкладе» каждого округа в макроэкономические показатели России представлены в табл. 1.

Таблица 1

Доля федеральных округов в некоторых макроэкономических показателях РФ по состоянию на 1 полугодие 2018 г., %

Показатель \ Округ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Обрабатывающие производства	29,6	11,4	9,0	1,8	20,8	13,1	11,2	3,1
Сальдированный финансовый результат организаций	39,0	10,5	4,7	0,9	11,6	15,9	11,2	6,2
Внешнеторговый оборот	55,7	12,4	4,1	0,4	8,3	7,7	7,5	3,9
Оборот розничной торговли	34,7	10,0	10,1	4,7	17,6	8,8	9,8	4,3
Инвестиции в основной капитал	25,9	11,2	8,6	2,3	14,6	17,9	10,2	8,1

Источник: составлено авторами на основе [12]

Заметно явное преобладание Центрального федерального округа по всем рассмотренным показателям. На «противоположном полюсе» по ключевым экономическим характеристикам находится Северо-Кавказский федеральный округ, у которого весьма слабые позиции. Сокращение чрезмерной дифференциации в экономическом развитии регионов требует более пристального внимания к целеполаганию в региональной политике.

Обратимся к действующему официальному документу «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённому Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13. В нем цель региональной политики сформулирована как:

- 1) обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан РФ на всей территории страны;
- 2) обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение уровня конкурентоспособности их экономики на международных рынках;
- 3) максимальное привлечение населения к решению региональных и местных задач.

Как видно из приведенного перечня, акцент ставится на стимулировании государством инновационного развития регионов с целью обеспечения устойчивого экономического роста и повышения их конкурентоспособности в миро-

вой экономике. То есть, в основе региональной политики, создание предпосылок для активизации предпринимательской деятельности, повышения ее уровня ее креативности и результативности. Рост результативности справедливо, по мнению авторов, увязывается с инновациями.

Аналогичная точка зрения сформулирована в справочном издании, подготовленном коллективом авторов из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова [13]. Среди сформулированных ими целей государственной региональной политики указаны:

- создание и упрочение единого экономического пространства;
- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности;
- достижение относительного регионального социально-экономического равновесия;
- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное значение для экономики страны;
- максимальное использование природных, производственных и трудовых ресурсов регионов.

Здесь также в прямой постановке предпринимательский фактор не рассматривается, но, по сути, речь идет о создании системы стимулов для его раскрытия и продуктивного проявления.

А.Г. Гранберг считает, что цели региональной экономической политики при всем многообразии формулировок в разных странах выражают компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Экономические цели включают оживление производства в депрессивных регионах, создание полюсов роста и зон эффективного предпринимательства, повышение конкурентоспособности регионального производства, усиление межрегиональной экономической интеграции и т.д. Среди главных социальных целей – приоритетное увеличение занятости, доходов населения и улучшение социальной инфраструктуры в наиболее отсталых регионах, расширение доступности общественных благ и т.д. [14].

Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев в качестве генерализованных целей, присущих региональной политике практически всех стран, рассматривают следующие составляющие: создание и упрочение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности (федерализма в полиэтнических, федеративных государствах); относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государства; максимальное использование природных, в том числе ресурсных, особенностей регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, экологизация регионального природопользования, комплексная экологическая защита регионов и др. [15].

Цели региональной политики увязывают с выравниванием уровня развития регионов, борьбой с чрезмерной специализацией их хозяйства (монопрофильностью), преодолением депрессивности и др. [16]. Мировой опыт разработки и реализации региональной политики свидетельствует о том, что в самом общем виде цели региональной политики связаны: во-первых, с поддержкой кризисных регионов и сбалансированным региональным развитием на всей территории страны; во-вторых, с реструктуризацией регионов и стимулированием их конкурентоспособности; в-третьих, с обеспечением территориальной

целостности государства и укреплением единого экономического пространства [17]. То есть, в приведенном перечне опять же речь о прямой поддержке предпринимательства не идет. Хотя, косвенно, эта идея прослеживается. Очевидно, что стимулирование экономического роста в регионе без активизации предпринимательской активности (неважно – государственной, частной или смешанной) на его территории невозможно.

Взаимосвязи региональной и социальной политики и их влияние на предпринимательскую активность

Одновременно с этим, необходимо обратить внимание на тесную связь экономических целей региональной политики с целями социальными. Упрощая ситуацию и используя сугубо «экономический» подход, можно отметить, что численность и качество жизни населения той или иной территории оказывают непосредственное влияние на уровень предпринимательской активности. Это влияние, по нашему мнению, осуществляется по ряду направлений.

Во-первых, предпринимательский фактор субъективен по своей природе, он неразрывно связан с его носителем – человеком, исходя из чего в более многочисленных группах количество людей с выраженными предпринимательскими способностями будет, очевидно, большим. Это, безусловно, не означает наличия линейной зависимости между численностью группы и количеством в ней потенциальных (или реальных) предпринимателей. Как показывают исследования, существует значительная дифференциация по степени выраженности предпринимательских способностей в разных странах¹.

Например, по данным Глобального мониторинга предпринимательства [18], уровень активности «нарастающих предпринимателей» в странах с эффективно-ориентированной экономикой колеблется в диапазоне от 17,9% (Чили) до 2,4% (Россия) при среднем значении по выборке 8,4%. Из приведенных данных следует, что Россия имеет слабо выраженный, недостаточно развитый предпринимательский фактор. Тем не менее, в связи с тем, что численность населения России более чем в 8 раз превосходит аналогичный показатель Чили, количество потенциальных новых предпринимателей в России, несмотря на разницу в уровнях предпринимательской активности населения, превышает аналогичный показатель в Чили.

Во-вторых, предпринимательская активность осуществляется в определенной социальной среде, для ее осуществления необходимы трудовые ресурсы, дефицит которых способен блокировать реализацию даже выгодных хозяйственных проектов. Кроме того, важную роль играет качество этих трудовых ресурсов, их способность и готовность участвовать в экономической деятельности в качестве наемных работников. В этой связи возникает необходимость государственного регулирования демографических процессов, опосредующих механическое и естественное движение населения в регионах и между ними. В России эти демографические процессы развиваются неравномерно, им присуща региональная асимметрия.

Например, по итогам 2016 г. наибольшая миграция населения наблюдалась из Сибирского федерального округа². На уровне отдельных регионов так-

¹ См.: https://gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году: бюллетень / Федеральная служба государственной статистики, 2017. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm

же наблюдались диспропорции. Лидерами по миграционному притоку стали: в ДФО – Приморский край (+77 058 чел., что составляет почти 31% от числа мигрантов в данный округ); в СЗФО – Санкт-Петербург (+232 663 чел. – 39%); в СФО – Красноярский край (+124 478 чел. – 19%).

В-третьих, для активного развития предпринимательства необходимо наличие емких рынков сбыта. И если для одних продуктов – например сжиженного природного газа – сбыт может осуществляться на глобальных рынках, то для многих других первостепенную важность играют рынки локальные и региональные. В первую очередь, речь идет о сервисной сфере. С позиций количественного анализа, экономика России – сервисная. На долю услуг стабильно приходится свыше 60% ВВП (заметим, что в ряде развитых стран, например в США, эта доля превышает 70%). А потребителем услуг является, прежде всего, население. В этой связи, численность населения региона, рассматриваемого как источник потребительных сил (в противовес введенным К. Марксом в научный оборот «производительным силам»), становится важным фактором-предпосылкой для развития предпринимательства.

Корректность рассуждений подтверждается сопоставлением данных, приведенных в табл. 1 и 2. Видно, что Северо-Кавказский федеральный округ, отстающий от других макрорегионов по развитию различных видов предпринимательства, по обороту розничной торговли, ориентированной на непосредственное обслуживание и удовлетворение материальных запросов людей, имеет ранг, в точности совпадающий с его рангом по численности населения.

Таким образом, сокращение дифференциации регионального экономического развития России непосредственно связано с более равномерным заселением страны и поддержкой субъектов федерации с низкой плотностью населения с целью сдерживания оттока населения.

Таблица 2

Доля федеральных округов в численности постоянного населения РФ по состоянию на 1 января 2018 г.

Макрорегион	Доля в населении России, %
Центральный федеральный округ	26,8
Северо-Западный федеральный округ	9,5
Южный федеральный округ	11,2
Северо-Кавказский федеральный округ	6,7
Приволжский федеральный округ	20,1
Уральский федеральный округ	8,4
Сибирский федеральный округ	13,1
Дальневосточный федеральный округ	4,2

Источник: составлено авторами на основе [12]

Проблема заселенности территорий в России и особенно дальневосточных ее регионов является для нашей страны в каком-то смысле извечной. Особенно остро она стояла в 1990-е гг., когда внимание государства к развитию Сибири и Дальнего Востока значительно ослабло по сравнению с положением дел в СССР. В целом демографические тенденции последнего десятилетия XX в. усилили неравномерность размещения населения. Впервые в истории России наблюдается процесс «стягивания» населения с Севера и Востока к наиболее заселенному европейскому ядру [14]. И хотя ярко выраженные тенденции интенсивной миграции с восточных территорий в целом преодолены, уязвимость

этого макрорегиона от процессов оттока населения все еще высока, в том числе и в связи с миграционным потенциалом приграничных территорий Китая.

Определяющим фактором устойчивого роста в восточных регионах страны являются человеческий фактор и природные ресурсы. Отсюда развитие социальной сферы, решение социальных проблем, становятся не просто средством повышения качества и уровня жизни населения, а важнейшим фактором стимулирования предпринимательской активности, запуска механизмов экономического роста. Политика государства по отношению к этой части территории страны требует более детальной проработки и действенных механизмов оптимального пространственного распределения ресурсов, прежде всего, трудовых.

Специфика стимулирования предпринимательства на Дальнем Востоке

Как отмечал бывший губернатор Приморского края С.М. Дарькин, один из крупных блоков проблем целостной концепции формирования современной модели регионального развития Дальнего Востока связан с увеличением масштабов, повышением качества и обеспечением доступности для всех слоев населения необходимого для нормального проживания людей комплекса услуг ЖКХ, образования, здравоохранения, культуры и других отраслей жизнеобеспечения [19]. Особая важность решения этих проблем для региона вытекает, с одной стороны, из достаточно суровых климатических условий в большинстве субъектов, входящих в ДФО, отдаленности многих населенных пунктов от крупных городов, а, с другой стороны – из недостаточного для этого региона уровня развития отраслей социальной сферы.

Привлечение в ДФО специалистов требует не только создания высокотехнологичных рабочих мест, но и предоставления им хороших жилищно-бытовых условий проживания, что позволит приостановить отток населения, а в перспективе привлечь работников из других регионов, в том числе из стран СНГ. Адекватность этих выводов подтверждается, в частности, опытом привлечения квалифицированного персонала в Дальневосточный федеральный университет (о. Русский, г. Владивосток) из других субъектов Российской Федерации.

Определенное представление о качестве и результативности государственной региональной политики в отношении ДФО можно получить из данных табл. 3.

Таблица 3

Результативность государственной региональной политики в ДВФО

Документ	Цели и задачи	Год	Показатели	Выполнение
Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»	1. Развитие транспортной доступности и повышение качества жизни на территории Дальнего Востока и Байкальского региона за счет строительства и реконструкции участков автомобильных дорог регионального и местного значения. 2. Обеспечение своевременного и надежного вывоза товаров, произведенных на территории Дальнего Востока, а также проходящих транзитом через территорию макрорегиона, за счет значительного увеличения пропускной способности железных дорог и развития морских портов. 3. Создание основы для повышения мобильности населения Дальнего Востока и Байкальского региона за счет осуществления реконструкции аэропортов регионального и местного значения	2014	Прирост протяженности автомобильных дорог – 203,9 км.	1. 77% (157,4 км).
			Количество введенных в эксплуатацию после реконструкции аэропортовых комплексов и посадочных площадок региональных, местных воздушных линий – 3.	100% (3 комплекса).
			Строительство развязок на Байкало-Амурской магистрали – 12 ед.	33% (4 ед.).
			Грузооборот—520,5 млрд т-км	1,2% (5,9 млрд т-км в год)
Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года	Стратегическая цель – реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития	2005	Среднегодовая численность занятых в экономике – 3262,5 тыс. человек.	100% 3262,5 тыс. чел.).
			Уровень доходов населения в месяц – 8,9 тыс. руб.	100% (8,9 тыс. руб.).
			Обеспеченность жильем – 13 кв. м на одного жителя.	157% (20,4 кв. м).
			Плотность (густота) автодорог с твердым покрытием – 8 км на 1000 кв. км территории.	67,5% (5,4 км на 1000 кв. км).
			Плотность (густота) железнодорожных путей – 1,8 (км на 1000 кв. км территории)	72% (1,3 км на 1000 кв. км)
		2010	Среднегодовая численность занятых в экономике – 3390,8 тыс. чел.	97% (3301,3 тыс. чел.)
			Уровень доходов населения в месяц – 19 тыс. руб.	109% (20,8 тыс. руб.).
			Обеспеченность жильем – 19 кв. м на одного жителя.	115% (21,8 кв. м).
			Плотность (густота) автодорог с твердым покрытием – 9 км на 1000 кв. км территории.	68% (6,1 км на 1000 кв. км).
			Плотность (густота) железнодорожных путей – 2 (км на 1000 кв. км территории)	65% (1,3 км на 1000 кв. км)
		2015	Среднегодовая численность занятых в экономике – 3452,8 тыс. чел.	92% (3180,4 тыс. чел.).
			Уровень доходов населения в месяц – 31 тыс. руб.	117% (36,3 тыс. руб.).
			Обеспеченность жильем – 23 кв. метров на одного жителя.	100,8% (23,2 кв. м).
			Плотность (густота) автодорог с твердым покрытием – 10 км на 1000 кв. км территории.	95% (9,5 км на 1000 кв. км).
			5. Плотность (густота) железнодорожных путей – 2,3 км на 1000 кв. км территории	61% (1,4 км на 1000 кв. км)

Источник: составлено авторами на основе [12, 20, 21]

Исходя из сравнительного анализа целевых и фактических показателей, отраженных в стратегических программных документах, можно сделать вывод,

о том, что региональная политика по данным направлениям является в большей степени результативной. Наиболее эффективной оказалась политика, проводимая в рамках Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Значительная часть поставленных конкретных задач в ракурсе рассматриваемой нами проблематики на 2005, 2010 и 2015 гг. была выполнена. Кроме этого, некоторые показатели превзошли целевые. В то же время, ряд показателей, связанных с развитием инфраструктуры, не выполнен, что оказывает сдерживающее влияние на предпринимательскую активность.

Значительную сложность в развитии предпринимательства в ДВФО составляет нехватка в этом макрорегионе постоянного населения. (Важность человеческого фактора для развития предпринимательства мы рассмотрели выше.) Что касается стратегий развития, то к 2025 г. в ДФО планируется увеличение численности населения за счет положительного сальдо миграции, а также обеспечение кадрами как минимум 100 тысяч новых рабочих мест, которые должны создать инвесторы³. Но, исходя из тенденций последних лет, трудно поверить в столь оптимистичный прогноз. Один из факторов, который мог бы позволить сделать его более осуществимым – развитие социальной инфраструктуры в макрорегионе.

Также перспективной мерой государственной поддержки предпринимательства нам видится создание и развитие особых экономических зон (далее – ОЭЗ), к числу которых относятся портовая «Советская Гавань», туристско-рекреационная «Остров Русский», промышленно-производственная «Владивосток». Статус резидента в этих ОЭЗ позволяет воспользоваться различными экономическими льготами и преференциями, к которым относятся сниженный налог на прибыль (0 или 2% в федеральный бюджет и 0–13,5% – в региональный), отсутствие налога на имущество и транспортного налога (до 10 лет), земельного налога (до 5 лет), пониженная ставка страховых взносов (14% против 34%) и наличие режима свободной торговли.

Однако формат ОЭЗ, распространенный преимущественно в Европейской части России, оказался недостаточно эффективным на Дальнем Востоке, поэтому было принято решение разработать новый принцип развития и стимулирования предпринимательской активности⁴. Срок существования создаваемых зон – 70 лет, причем при необходимости он может быть продлен.

В настоящее время на территории Дальнего Востока созданы следующие ТОР: «Хабаровск», «Комсомольск», «Надеждинская», «Беринговский», «Индустриальный парк «Кангалассы», «Михайловский», «Приамурская», «Белогорск», «Камчатка», «Большой Камень», «Горный воздух», «Южная». То есть, в данном случае мы наблюдаем попытку властей разнообразить меры государственной региональной политики с тем, чтобы создать особо привлекательные законодательные, ресурсные и инфраструктурные условия для ведения предпринимательства. Эти меры лежат в русле мировых тенденций государственного регулирования предпринимательства в территориальном аспекте [22–27].

---

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года»)

⁴ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

В то же время ответ на вопрос, насколько эти меры окажутся эффективными, на данный момент с достаточной достоверностью ответить довольно сложно. Дело в том, что в настоящее время наблюдается не только эффект создания новых бизнесов на территориях Дальнего Востока с особым режимом регулирования, но и эффект перерегистрации (в целях снижения налоговой нагрузки, получения PR- и GR-эффектов бизнесом, облегчения режимов администрирования и др.). Для выполнения соответствующих оценок необходимо время для сбора и накопления релевантного эмпирического материала.

Заключение

При развитии предпринимательства в России следует обязательно учитывать условия пространственного развития страны, а также тот факт, что в разных регионах предпринимательский фактор неодинаково выражен.

Разработка и реализация государственной региональной политики включает следующие элементы: цели, задачи, приоритеты, принципы, направления, стратегии, методы и инструменты. Центральное значение в системе региональной политики имеет целеполагание. Анализ показал, что провозглашаемые цели достигаются не полностью. Одной из причин такого положения является значительная дифференциация субъектов Российской Федерации и федеральных округов. Сокращение чрезмерной дифференциации в экономическом развитии регионов требует более пристального внимания к целеполаганию в региональной политике. Акцент в ней должен ставиться на создание предпосылок для активизации предпринимательской деятельности, повышение ее уровня креативности и результативности.

Выявлена тесная связь экономических целей региональной политики с целями социальными. При этом, особую роль социальный фактор играет в экономическом развитии азиатской части страны. Определяющим фактором устойчивого роста здесь являются человеческий капитал и природные ресурсы. Развитие социальной сферы, решение социальных проблем в этих регионах – это не просто средство повышения качества и уровня жизни населения, а важнейший фактор стимулирования предпринимательской активности. Политика государства по отношению к этой части территории страны требует более детальной проработки и действенных механизмов оптимального пространственного распределения населения.

Анализ результативности государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока показал, что региональная политика в макрорегионе довольно результативна. Значительная часть поставленных конкретных задач выполнена. А некоторые показатели превзошли целевые. В то же время, ряд критериев, связанных с развитием инфраструктуры, не выполнен, что оказывает сдерживающее влияние на предпринимательскую активность.

Среди перспективных направлений государственной поддержки развития предпринимательства на Дальнем Востоке выделены: улучшение демографической ситуации, развитие социальной инфраструктуры, создание и развитие особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.

Список источников / References

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Харченко Е.В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области). *Поволжский торгово-экономический журнал*, 2011, №3, сс. 69–75. [Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Kharchenko E.V. Diversifikatsiya regional'nogo razvitiya kak prioritetnaya postkrizisnaya strategiya (na materialakh Kurskoi oblasti) [Diversification of regional development as a priority post-crisis strategy (on the materials of the Kursk region)]. *Povolzhskij trgovoe`konomicheskij zhurnal = Volga trade and economic magazine*, 2011, no. 3, pp. 69–75.]
2. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М. Мировая экономика перед вызовами «annus horribilis»: на пороге новой регионализации. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 2017, № 1–2 (103), сс. 19–24. [Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovskii V.M. Mirovaya ekonomika pered vyzovami «annus horribilis»: na poroge novoi regionalizatsii [The global economy is facing the challenges of «annus horribilis»: on the threshold of a new regionalization]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta = News of St. Petersburg State University of Economics*, 2017, no. 1–2 (103), pp. 19–24.]
3. Полянин А.В. Теории размещения производительных сил и экономика регионов. *Экономика и управление*, 2011, №5 (67), сс. 51–53. [Polyanin A.V. Teorii razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil i ekonomika regionov [Theories of the location of the productive forces and the regional economy]. *E`konomika i upravlenie = Economics and Management*, 2011, no. 5 (67), pp. 51–53.]
4. Polozhentseva Y. Inequality in social standard of living in the international context. *Economic Annals-XXI*, 2016, vol. 157 (3–4), pp. 15–18.
5. Миропольский Д.Ю., Максимцев И.А., Тарасевич Л.С., Петров А.Н., ред. Основы теоретической экономики. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГЭУ, 2014. 512 с. [Miropolsky D.Yu., Maksimtsev I.A., Tarasevich L.S., Petrov A.N., eds. *Osnovy teoreticheskoy jekonomiki [Fundamentals of theoretical economics]*. St. Petersburg, SPbSUE Publ., 2014. 512 p.]
6. Плотников В.А. Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2018, т. 8, № 2 (27), сс. 8–16. [Plotnikov V.A. Ponyatie smeshannoi ekonomiki: evolyutsiya razvitiya i sovremennaya traktovka [The concept of a mixed economy: the evolution of development and modern interpretation]. *News of SouthWest State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 8–16.]
7. Коростышевская Е.М., Плотников В.А. Теоретические аспекты формирования целей в российской региональной политике. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2014, № 1, сс. 62–71. [Korostyshevskaya E.M., Plotnikov V.A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya tselei v rossiiskoi regional'noi politike [Theoretical aspects of the formation of goals in the Russian regional policy]. *News of South-West State University. Series: Economy. Sociology. Management*, 2014, no. 1, pp. 62–71.]
8. Световцева М.Г. Управление формированием экономического ядра региона: дис. кандидата экономических наук. Воронеж, 2004. 270 с. [Svetovtseva M.G. *Upravlenie formirovaniem ekonomicheskogo yadra regiona [Management of the formation of the economic core of the region]*. Voronezh, 2004. 270 p.]
9. Plotnikov V., Vertakova Yu., Polozhentseva, Yu. Methods of detecting imbalances in the structure and dynamics of socio-economic system. *SGEM 2015: International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts Political*

- Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism Conference Proceedings, 2015, pp. 821–828.
10. Vertakova Y., Polozhentseva Y., Klevtsova, M. The Formation of the Propulsive Industries of Economic Development Acting as the Growth Poles of Regions. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol.24, pp. 750–759.
  11. Zheleznyakov S., Risin I. Reduction of social and economic asymmetry of territories in new economic conditions. *Economic Annals-XXI*, 2017, vol. 166 (7–8), pp. 80–85.
  12. Федеральная служба государственной статистики. [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_20/Main.htm
  13. Колесов В.П., Сысоев А.П., Шупыро В.М. Территориальное управление экономикой. Москва, ТЕИС, 2005. 125 с. [Kolesov V.P., Sysoev A.P., Shupyro V.M., Territorial'noe upravlenie jekonomikoj [Territorial economic management]. Moscow, TEIS Publ., 2005. 125 p.]
  14. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва, ГУ ВШЭ, 2000. 495 с. [Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki [Basics of the regional economy]. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 495 p.]
  15. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Санкт-Петербург, Изд-во Михайлова В.А., 1998. 659 с. [Gladkii Yu.N., Chistobaev A.I. Osnovy regional'noi politiki [Basics of regional policy]. St. Petersburg, Mikhailov V.A. Publishing House, 1998. 659 p.]
  16. Межевич Н.М. Экономический анализ региона. Санкт-Петербург, Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 172 с. [Mezhevich N.M. Ekonomicheskii analiz regiona [Economic analysis of the region]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2007. 172 p.]
  17. Яровой Г.О., Белокурова Е.В. Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС. Санкт-Петербург, Норма, 2012. 369 с. [Yarovi G.O., Belokurova E.V. Evropeiskii Soyuz dlya regionov: chto mozhno i nuzhno znat' rossiiskim regionam o ES [The European Union for the regions: what can and should be known to the Russian regions about the EU]. St. Petersburg, Norma Publ., 2012. 369 p.]
  18. Верховская О.Р., Дорохина М.В., редакторы-составители. Глобальный мониторинг предпринимательства: национальный отчет. Россия 2011. М., 2011. 62 с. [Verkhovskaya O.R., Dorokhina M.V., eds. Global'nyi monitoring predprinimatel'stva: natsional'nyi otchet. Rossiya 2011 [Global Entrepreneurship Monitoring: National Report. Russia 2011]. Moscow, 2011. 62 p.]
  19. Дарькин С.М. Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. Москва, Дело, 2007. 440 с. [Dar'kin S.M. Tihookeanskaja Rossiya: strategija, jekonomika, bezopasnost' [Pacific Russia: strategy, economy, security]. Moscow, Delo Publ., 2007. 440 p.]
  20. Официальный сайт правительства России [The official website of the Russian government]. Available at: <http://government.ru>
  21. Официальный сайт Администрации Приморского края [The official website of the Administration of Primorsky Krai]. Available at: <http://primorsky.ru>
  22. Крыжановская О.А. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 2017, № 2 (32), сс. 28–33. [Kryzhanovskaya O.A. Strukturno-dinamicheskie indikatory effektivnogo upravleniya razvitiem territorii: evropeiskii опыт [Structural and dynamic indicators of effective development management of territories: European experience]. *Theory and practice of service: economy, social sphere, technology*, 2017, no. 2 (32), pp. 28–33.]
  23. Мальцева И.Ф., Смыченко А.С. Выявление проблем реализации государственной экономической политики на основе оценки достижения целевых индикаторов. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, тех-*

- нологии, 2017, №1 (31), сс. 19–21. [Mal'tseva I.F., Smychenko A.S. Vyyavlenie problem realizatsii gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki na osnove otsenki dostizheniya tselevykh indikatorov [Identification of problems of implementation of state economic policy based on an assessment of the achievement of target indicators]. *Theory and practice of service: economy, social sphere, technology*, 2017, no. 1 (31), pp. 19–21.]
24. Положенцева Ю.С. Государственное регулирование социально-экономической дифференциации регионов. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 2017, № 2 (32), сс. 12–16. [Polozhentseva Yu.S. Gosudarstvennoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii regionov [State regulation of socio-economic differentiation of regions]. *Theory and practice of service: economy, social sphere, technology*, 2017, no. 2 (32), pp. 12–16.]
25. Сигов В.И., Круглов Д.В. Регулирование трудовых миграционных процессов в регионе. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 2017, № 4 (106), сс. 90–93. [Sigov V.I., Kruglov D.V. Regulirovanie trudovykh migratsionnykh protsessov v regione [Regulation of labor migration in the region]. *News of St. Petersburg State University of Economics*, 2017, no. 4 (106), pp. 90–93.]
26. Desmet K. The dynamics of uneven development and overtaking between regions. Stanford University, 1998. 126 p.
27. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *American Economic Review*, 1955, vol. 45, no 1, pp. 1–28.

Сведения об авторах / About authors

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. *E-mail: plotnikov_2000@mail.ru*

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint Petersburg State University of Economics. 21 Sadovaya street, St. Petersburg, Russia 191023.

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Коростышевская Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный университет. 191123 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62.

E-mail: e.korostyshevskaya@spbu.ru

Elena M. Korostyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and Economic Policy, Saint Petersburg State University. 62 Chaikovskogo street, St. Petersburg, Russia 191123. *E-mail: e.korostyshevskaya@spbu.ru*